

Карета из особняка старшей принцессы Анхэ вернулась с подчиненными особняка Се.

Юй Сицзяо была готова, попрощалась с Ле и села в карету особняка Великой принцессы под неохотным взглядом Ле.

Также за ними следовала Цайюэ.

С кляпом во рту и связанная, она, пошатываясь, следовала за каретой через весь город.

Свадьба в особняке Чжэньюань Хоу стала похоронами. Сяньцзюнь Ланьсюань, дочь Чжэньюань Хоу, погибла в пожаре. Вся столица была потрясена. Огонь быстро распространился и был виден во многих местах. Говорили, что госпожа Чжэньюань Хоу помогала готовиться к бракосочетанию своей дочери. Поэтому они легли той ночью очень поздно, и не встали, когда начался пожар.

Итак, они погибли вместе в море огня.

О деле Юй Сицзяо знало не так много людей, но после того, как служанку всю дорогу вели связанной, в сочетании с объяснениями матушки Сюй, которые она время от времени давала, многие люди узнали еще об одной ужасной вещи - третья девушка в особняке Сюаньпин Хоу была убита служанкой, и это произошло в особняке Чжэньюань Хоу.

Этот инцидент столь же невообразим, как и пожар в особняке Чжэньюань Хоу.

Первоначально просто обсуждалась тема пожара, но внезапно появились ещё новости, что сделало направление темы необъяснимо странной...

Карета остановилась у особняка старшей принцессы.

Циньюэ помогла Юй Сицзяо выйти из экипажа.

- Рабыня видела третью мисс. - там уже ждала худощавая женщина около 30 лет. Юй Сицзяо узнала в ней няню Цинь, стоящую рядом со своей бабушкой, которая раньше передавала ей подарки в Цзяннань.

- Няня Цинь вежлива, а где бабушка? - тихо спросила Юй Сицзяо.

- Третья мисс пойдем с рабыней, старшая принцесса с нетерпением ждала вас долгое время. Няня Цинь улыбнулась и сказала: - Если ты снова не придешь, старшая принцесса отправится в особняк Сюаньпин Хоу.

- Мать сказала, что в соответствии со столичным этикетом, когда кто-то возвращается издалека, нужно будет помыться и сменить одежду и так в течение нескольких дней, прежде чем можно будет увидеть своих старших. - сказала Юй Сицзяо с пристыженным видом.

Это было просто вранье Цянь неопытной девушке.

- Мадам как обычно вежлива. - равнодушно сказала тетя Цинь.

Это неудивительно что сейчас было сказано что мадам вежлива. Даже если бы бабушка знала о методах Цянь, внешне она не могла сказать что Цянь была неправа. Юй Сицзяо тихо вздохнула и больше ничего не сказала.

У дверей цветочного зала принцесса Анхэ больше не могла ждать. Она встревоженно вышла вместе с несколькими служанками и матерями. Только когда они увидели что Юй Сицзяо следует за няней Цинь, они остановились.

- Бабушка! - глядя на доброе лицо старшей принцессы, нос Юй Сицзяо стал кислым, и она на мгновение задохнулась.

Сделав два шага вперед, она опустилась на колени и трижды поклонилась принцессе Анхэ.

- Ладно, все в порядке, бабушка здесь! - принцесса Анхэ протянула руку, чтобы поднять Юй Сицзяо, и заключила ее в объятия с искренним выражением лица.

- Бабушка... внучка... опоздала. - стоя лицом к лицу со своей бабушкой, Юй Сицзяо расплакалась. Со вчерашнего дня по сегодняшний день произошло слишком много всего. Она всё переносила сама. Даже если она увидела свою мать Ань сегодня, она была сильной, но сейчас расклеилась.

Слезы хлынули неудержимо, и она упала в объятия принцессы Анхэ и громко заплакала.

Она Юй Ланьсюань и помнит все о Юй Ланьсюань, и она также Юй Сицзяо, у которой также есть все воспоминания о Юй Сицзяо, а также обрывки писем, которые она писала своей бабушке.

В прошлой и настоящей жизни, она не понимала, почему, она только знала, что, видя свою бабушку сейчас, ей было искренне тяжело, точно так же, как ребенку, которого обидели, и он идет плакать перед своими старшими, она могла рассказать всё о своих обидах.

- Не плачь, не бойся, пока твоя бабушка здесь, никто не посмеет случайно задирать тебя. - принцесса Анхэ изо всех сил старалась смягчить свой голос и успокаивающе похлопала по худым плечам своей внучки. Глаза всегда сильной принцессы Анхэ невольно покраснели.

В нежных объятиях своей бабушки Юй Сицзяо не могла сдержать слез, и прошло много времени, прежде чем она перестала плакать, под всеобщими уговорами.

- Пусть сначала доктор посмотрит. - принцесса Анхэ была убита горем и сердита, но что было важнее это травмы ее внучки. Императорский врач уже был вызван и он ждал, когда Юй Сицзяо пройдет в дом.

После повторной диагностики и лечения, тайский врач выписал лекарство и удалился.

- Эта травма была нанесена псом-прислужником, присланной Цянь? - после того, как врач удалился, принцесса Анхэ похлопала по столу и спросила. Сначала она подумала, что это всего лишь небольшая рана, но она не ожидала, что она будет такой глубокой. Следы крови на руке внучки заставили пожилую принцессу покраснеть от гнева. Откуда у Цянь взялась такая смелость?

- Бабушка, эта травма... я сделала это сама, но если бы я этого не сделала, моя репутация... я боюсь, что то, что сейчас слышит моя бабушка, - это моя испорченная репутация. - Юй Сицзяо горько улыбнулась и покачала головой.

Бабушка - опытный человек. То что она раньше планировала для себя, было разумно для ушей обычных людей, но от бабушки все то что она делала скрыть было невозможно. Тогда было бы лучше признаться ей напрямую и рассказать правду.

Она верит в свою бабушку!

Это чувство очень таинственное. Во всяком случае, Юй Сицзяо была так уверена, как только они встретились. По сравнению со старой мадам Юй из особняка Чжэньюань Хоу принцесса Анхэ - воплощение истинной любви. Старая мадам всегда улыбается, и выглядит ласковой, на самом деле, она никогда не была искренна с Юй Ланьсюань, это должно быть, старая мадам Юй - мачеха ее отца, а она ей не родная внучка.

- Ты... ты сама нанесла рану? - принцесса Анхэ была застигнута врасплох, только что вспомнив о глубокой ране, она дернулась от боли.

- Бабушка, в то время... я должна была. - Юй Сицзяо не стала скрывать этого от принцессы Анхэ и в точности рассказала всю историю с самого начала.

После того, как она вернулась в Пекин, Цянь всячески заботилась о ней, вплоть до того, что на этот раз взяла ее с собой на банкет, сказав, что это для того, чтобы она узнала своих родственников, но в итоге это почти разрушило ее репутацию из-за Цайюэ.

Когда все было сказано, принцесса Анхэ пришла в ярость, чего ещё она не понимала? Было ясно, что Цянь пыталась причинить вред Юй Сицзяо.

- Давай, иди и позови Цянь и Сюаньпин Хоу. - резко приказала принцесса Анхэ.

Ее невестка не была хорошей, её сын бесполезен. Если вы хотите отругать или наказать их, просто сделайте это.

- Бабушка, папа и мама придут сюда, я... что я должна сказать? - Юй Сицзяо вытерла слезы с уголков глаз. Перед принцессой Анхэ она была просто слабой внучкой, ее изначально напряженные плечи расслабились.

Она также хочет, чтобы кто-то защитил ее. Жаль, что в прошлой жизни ее отец преждевременно умер, ее мать была слишком мягкой, а ее младший брат был слишком мал. Ей пришлось встать и позаботиться обо всем. Теперь, когда ее бабушка здесь, она, наконец, чувствует облегчение. На самом деле, ей есть на кого положиться и есть тот кто защитит её сейчас.

- Естественно, будет наказание за убийство. - принцесса Анхэ поняла, что она говорит, и холодно произнесла.

Неважно, какова правда. Такого рода вещи, связанные с репутацией девушки, должны быть прикрыты более весомыми вещами. Убийство - это очень хорошо. Репутация внучки огромна, как небо. С убийством другие вещи будут незначительными.

В этот момент старшая принцесса Анхэ и Юй Сицзяо подумали одинаково.

В любом случае, пес-прислужник и клан Цянь с самого начала не были чистыми, так кого же винить кроме их!

- Бабушка, тебе не обязательно приглашать отца и мать, они скоро должны быть здесь... Я боюсь, что дела особняка Чжэньюань Хоу тоже будут иметь к нам какое-то отношение, в конце концов, это случилось в их доме. - напомнила Юй Сицзяо.

- Если ты вмешаешься, просто вмешайся, ты боишься, что они что-то сделают? Как может особняк Чжэньюань Хоу всё ещё быть таким как в прошлом! - принцесса Анхэ холодно фыркнула. Она не верила что это не имеет никакого отношения к особняку Чжэньюань Хоу.

- Бабушка, но это, должно быть... правда! Но если бы эта служанка по имени Цайюэ прежде чем умереть, публично скажет что-то плохое о моей репутации, разве это не было бы ужасно? - Юй Сицзяо нежно прикусила губу, ее лицо становилось все бледнее и бледнее, ее длинные ресницы вспыхнули, потом слабо опустились на глаза, как усталая бабочка, необъяснимым образом заставляя людей чувствовать ее бессилие.

Поскольку убийство было возложено на плечи Цянь, служанку нужно было убедить - признание Цайюэ очень важно.

Принцесса Анхе была огорчена: - Что такое эта служанка, просто позволь ей просто изменить свои слова.

- Бабушка, это... действительно нормально? - глаза Юй Сицзяо загорелись, и она взволнованно подняла голову.

- Это всего лишь ничтожная рабыня... я позволю кому-нибудь разобраться с этим. - глядя на такую внучку, сердце принцессы Анхэ смягчилось, и она взяла дело в свои руки.

- Бабушка, позволь мне сделать это. Изначально это было моим делом, и в конце концов я выросла. - глаза Юй Сицзяо были мягкими, но решительными.

Цайюэ, рабыня, является ключом к прошлой и настоящей жизни. Поскольку это попадает в ее собственные руки, как бы она позволила ей ускользнуть?

<http://tl.rulate.ru/book/90815/2925655>